

Кудаева Инна Залимгериевна

НЕПОЛНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В МНОГОЧЛЕННЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И КАБАРДИНСКИХ ПАРЕМИЙ)

Статья посвящена изучению паремий, представленных многочленными сложными предложениями (далее МСП). Рассмотрены разные типы трехчленных и четырехчленных многочленных сложных предложений, в которых, как правило, имеются неполные предикативные части, способы соединения МСП в паремиях русского и кабардинского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 101-103. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Статья посвящена изучению паремий, представленных многочленными сложными предложениями (далее МСП). Рассмотрены разные типы трехчленных и четырехчленных многочленных сложных предложений, в которых, как правило, имеются неполные предикативные части, способы соединения МСП в паремиях русского и кабардинского языков.

Ключевые слова и фразы: паремии; многочленное сложное предложение; предикативные части; трехкомпонентная конструкция; неполные предложения; семантика; структура; модели.

Кудаева Инна Залимгериевна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова

innakudaeva@mail.ru

НЕПОЛНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В МНОГОЧЛЕННЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И КАБАРДИНСКИХ ПАРЕМИЙ)

МСП в языке паремий представлены в основном тремя или четырьмя предикативными частями и отличаются специфическим характером связей и отношений составляющих предикативных частей. Рассматривая типологию и способы соединения МСП в паремиях, З. К. Тарланов выделяет основные модели, по которым строятся паремии, и приходит к выводу о том, что более активными являются те конструкции, в которых воспроизводятся «основные признаки и свойства минимальных сложных конструкций в соответствии с требованиями и композиционными принципами жанра» [4, с. 442], к которым он относит компактность, взаимозависимость частей, симметричность. Присоединяясь к данному заключению, необходимо отметить также, что одним из дополнительных средств связи в МСП является неполнота одной из частей (или нескольких частей), причем предикативные части МСП часто характеризуются структурной неполнотой, в связи с чем такие конструкции и были проанализированы.

В своих исследованиях З. К. Тарланов выделяет пять типов многочленных конструкций [Там же, с. 440-442], некоторые из них, как правило, имеют неполные предикативные части.

Проведенный анализ позволил нам выделить следующие типы трехчленных МСП в паремиях.

Трехкомпонентная конструкция – многочленное сложноподчиненное предложение с двумя однородными придаточными: *Не за то волка бьют, что он сер, за то, что съел* [3, с. 126], между главной частью и однородными придаточными есть отношения причины. В данном МСП неполной является вторая придаточная часть, в которой отсутствует субъект, общий для первой и второй придаточной.

Трехкомпонентная конструкция – многочленное сложноподчиненное предложение с двумя неоднородными придаточными и одной главной частью: *Пока под чужой крышей не побываешь, своя, где течет, не узнаешь* [2, с. 327]. Во второй предикативной части имеется незамещенная синтаксическая позиция субъекта, который фигурирует в первой придаточной части в виде второстепенного члена предложения.

Трехкомпонентная конструкция – многочленное сложноподчиненное предложение с двумя соподчиненными придаточными: *Кабы знатье, что у кума питье, так и детей бы привел* [Там же, с. 429]; *Кабы знал, где упасть, так бы соломки подостлал* [Там же, с. 430]. Между главной частью и придаточным первым отношения условия, при котором стало бы реальным действие главной части, имеющей ирреальную модальность. В первом предложении незамещенная синтаксическая позиция во всех предикативных частях, во втором – в первой и третьей. Обращает на себя внимание в данных конструкциях лексема *знатье* – существительное от глагола *знать*, форма существительного оказалась предпочтительнее из-за рифмы (*знатье* – *питье*).

В кабардинских паремиях конструкции, представленные многочленным сложноподчиненным предложением, встречаются редко: *Уи псалгър гуапэми, уи къпыр нэцІмэ, мыхъэнэнишэц* [1, с. 61]. / Хотя твои слова приятны, если твой мешок пуст, (слова) бессмысленны; Хамэ шІалэ бгъэуджмэ, и анэ къеджмэ, кІуэжынц [Там же, с. 165]. / Если танцуешь с чужим парнем, если позовет (его) мать, (он) уйдет (здесь и далее перевод автора статьи – И. К.). Главная часть в последнем случае связана синтаксическими отношениями (условными) с двумя придаточными; незамещенная синтаксическая позиция субъекта в главной части. Доминирующие отношения в данной конструкции условные, в придаточных частях обозначаются условия, при которых произойдет событие главной части. Придаточные части связаны бессоюзием, между ними отношения последовательности действий. Незамещенная синтаксическая позиция субъекта действия во втором блоке восполняется контекстуально (объект действия первой придаточной части).

Трехкомпонентная конструкция – многочленное сложное предложение с разными видами связи, на первом уровне членения между структурно-семантическими блоками отношения пояснения: *Палка о двух концах: либо ты меня, либо я тебя* [2, с. 571]. В связанных разделительными повторяющимися союзами *либо* предикативных частях второго структурно-семантического блока незамещенная синтаксическая позиция предиката. Наблюдаются и конструкции такой модели с незамещенной позицией субъекта; количество компонентов второго структурно-семантического блока может быть и больше, но ничем особым конструкция при этом не отличается: *Лихо не лежит тихо: либо катится, либо валится, либо по плечам рассыпается* [Там же, с. 280].

В трехкомпонентных конструкциях с отношениями пояснения между двумя структурно-семантическими блоками отношения на втором уровне членения могут быть **противительными**: *Едет дядя из Серпухова: бороду гладит, а денег нет* [Там же, с. 24] (незамещенная синтаксическая позиция субъекта во второй предикативной части); **условными**: *Слово не воробей: вылетит – не поймаешь* [Там же, с. 34] (незамещенная синтаксическая позиция субъекта во второй предикативной части); *Убэ уфэци, уафэ льякэуэци, зи унэ клуэжынуур щремыс* [1, с. 193]. / Погода портится, небо хмурится, собирающийся домой пусть не сидит (в первых двух предикативных частях перечисляются события, служащие основанием для третьей, которая имеет побудительную модальность); **места**: *Пуля дура: где ударит – дыра* [2, с. 500] (незамещенная синтаксическая позиция субъекта во второй предикативной части, предиката – в третьей); **времени**: *Не тужи: перемелется – все мука будет* [Там же, с. 153]. Первая предикативная часть имеет повелительную модальность, содержит запрет на совершение действия и объяснение причины запрета, как и аналогичная модель кабардинских паремий: *МафIэм уримыдэжэу – пIэциIэкIэм, пхуэубыдыжынкъым* [1, с. 103]. / Не играй с огнем, если упустишь, не поймаешь (незамещенная синтаксическая позиция субъекта во второй предикативной части); *ЖьантIэм уциIэмыкэу – пхуэфашэмэ, къыпIэтысыниц* [Там же, с. 97]. / К почетному месту не стремись: если достоин, (оно тебе) достанется (незамещенная синтаксическая позиция субъекта и объекта в третьей предикативной части).

Близки к данным конструкциям предложения, в которых субъект первой предикативной части сравнивается с предикатом: *Судья – что плотник: что захочет, то и вырубит* [2, с. 327]. Поясняющая часть (второй структурно-семантический блок) представляет собой связанные подчинением предикативные части, в которой незамещенной является позиция субъекта в обеих частях, что объясняется и тем, что данное МСП моносубъектное.

Выделяются аналогичные модели с отношениями пояснения между двумя структурно-семантическими блоками в трехкомпонентной конструкции: *Ажалыр ныбжэжэукъым, къыпхуеймэ, къоупциIыркъым* [1, с. 168]. / Смерть не друг: если ты ей нужен, не спрашивает (незамещенная синтаксическая позиция субъекта в третьей предикативной части).

Противительные отношения являются доминирующими между структурно-семантическими блоками в конструкции МСП с разными видами связей и отношений:

Лажээм унежэу зыпумышэ, зыкъыпцишэмэ, умыдзыхэ [Там же, с. 101]. / Беду первым не кличь, если (она) тебя окликнула, не трусь (незамещенная синтаксическая позиция субъекта во второй предикативной части); между компонентами второго структурно-семантического блока условно-следственные отношения, в придаточной препозитивной части – незамещенная синтаксическая позиция субъекта; главная часть имеет повелительную модальность.

ЛэжэаIуэр къыциштэм щихъщ, лэжэаныр эфIэкIэм, Iимансыци [Там же, с. 57]. / Когда берет на работу (букв. беря на работу), святой, когда работа закончится, черт (на втором уровне членения между компонентами временные отношения, в третьей части – незамещенная синтаксическая позиция субъекта; модальность частей одинаковая).

Проведенный анализ позволил определить следующие типы четырехчленных МСП. Выделена четырехчленная конструкция из двух композиционных частей, каждая из которых также состоит из предикативных единиц с одинаковыми синтаксическими отношениями. Данная модель является полипредикативной единицей сгруппированной структуры, состоящей из двух структурно-семантических блоков, соединенных разными видами связи. Отношения между структурно-семантическими блоками в таких конструкциях при наличии неполноты в предикативных частях чаще всего противительно-сопоставительные: *Есть деньги – так в свайку, нет денег – так в схиму* [2, с. 82] (незамещенными являются позиции субъекта и предиката во второй и соответственно четвертой предикативной части); *Удастся – квас, не удастся – кислы ци* [Там же, с. 138] (незамещенной является позиция предиката во второй и четвертой части); *Удастся – было пито; не удастся – было бито* [Там же, с. 139] (незамещенной является позиция субъекта во второй и четвертой части).

В кабардинских паремиях также в МСП преобладают четырехчленные конструкции с противительно-сопоставительными отношениями между структурно-семантическими блоками: *Адыгэр зэимэ, мэупсэ, урысыр зэимэ, матхэ* – Если кабардинец скучает, стругает, если русский скучает, пишет; *Сабийм адэ имыIэжэмэ, зейниэкъым, анэ имыIэмэ – зейниэщ* [1, с. 160]. / Если у ребенка нет отца, (он) не сирота, если нет матери – сирота.

Структурно-семантические блоки анализируемых русских паремий на первом уровне членения соединяются между собой двумя видами связи: бессоюзием (*Не пойман – не вор, не уличена – не гулява; Не куплен – не холоп, не закабален – не работник*) [2, с. 380-381], сочинительной связью (*Кто ныне мал – завтра велик, а ныне велик – завтра мал* [Там же, с. 134]; *Мило, что душа, а горько, что беда*) [Там же, с. 280]. Как показал материал, в основном средством связи выступает союз *а*.

Одной из особенностей многочленных сложных предложений является то, что в них могут устраняться тождественные средства связи, что находит отражение и в паремиях: *Кто ныне мал – завтра велик, а ныне велик – завтра мал* [Там же, с. 134]. Союзное слово *кто* в первой придаточной части первого структурно-семантического блока – компонент предикативного ядра и одновременно – средство подчинительной связи, во втором структурно-семантическом блоке оно отсутствует; кроме того, в данной конструкции незамещенная синтаксическая позиция субъекта во второй предикативной части блока.

Структурно-семантические блоки кабардинских паремий, между которыми сопоставительные отношения, на первом уровне членения соединяются между собой бессоюзием: *Псалгэр бгэувэмэ, выци, бгээтIысмэ,*

цIэщ [1, с. 189]. / Если слово поставишь, вол, а если посадишь, вошь; *Уззимэ, мафIэ, ушынэмэ – гьусэ* [Там же, с. 61]. / Если устанешь, огонь, если боишься, спутник.

Анализируемые конструкции отличаются не только структурным параллелизмом, но и наличием языковых и контекстуальных антонимов в предикативных частях.

На втором уровне членения в структурно-семантических блоках (первом и втором) имеются обычно одинаковые смысловые отношения между частями: условно-временные: *Молодой стареет – умнеет; старый стареет – глупеет; Молодые дерутся – тешатся, старые дерутся – бесятся* [2, с. 354]; *КIапсэр кIыхьмэ, фIыщи, псалгэр кIэщIмэ, нэхьыфIыжщ* [1, с. 101]. / Если веревка длинная, хорошо, а если слово короткое, еще лучше; условные: *Дадут – в мешок, не дадут – в другой* [2, с. 188]; временные: *Тонул – топор сулил; вытащили – и топорища жаль* [Там же, с. 261]; *Лошадь рьяна, когда не обротана, а как запряжешь, с места не собьешь* [Там же, с. 180], изъяснительные: *Как жил на свете – видела; как помирать станешь – увидим* [Там же, с. 553]; *Кто родится – кричит, кто умирает – молчит* [Там же, с. 280]; меры и степени (*Сколько в поле пеньков, столько б вам сынков, а сколько кочек, столько б дочек*) [Там же, с. 220]. Средствами выражения связи могут выступать бессоюзы, относительные слова, союзы, соотносительные пары.

В четырехкомпонентных конструкциях с отношениями пояснения причины между двумя структурно-семантическими блоками отношения на втором уровне членения могут быть разными. В конструкции *Не срывай яблока, пока зелено: созреет, и само упадет* [Там же, с. 221] отношения в первом структурно-семантическом блоке временные, а во втором блоке – отношения последовательности событий. Незамещенная синтаксическая позиция субъекта, фигурирующего в первой предикативной части в функции объекта. На наш взгляд, имеются конструкции, в которых пропущена целая предикативная часть: *Акьыл зиIэм уеушиймэ, фIыщIэ кьыпхуищIынищ, акьылынишэм ауан укьыищIынищ* [1, с. 120]. / Если посоветоваться с умным, (он) оценит это, глупый посмеется. Можно реконструировать данное предложение, превратив в полный вариант: *Акьыл зиIэм уеушиймэ, фIыщIэ кьыпхуищIынищ, акьылынишэм уеушиймэ, акьылынишэм ауан укьыищIынищ* / Если посоветоваться с умным, (он) оценит это, если посоветоваться с глупым, глупый посмеется. Полученный результат подтверждает, что у паремий много специфических особенностей как семантики, так и формы, которая «потяжелела» у искусственного варианта.

Особо можно выделить конструкции, в которых предикативные части «нанизываются друг на друга, создавая эффект амплификации» [4, с. 442]. Это многочленные сложные предложения, в которых перечисляются следующие друг за другом ситуации: Первая жена от бога, вторая от человека, третья от черта [2, с. 377]; *ХьэщIэр янэ махуэм дыщэщ, етIуанэ махуэм дыжьынищ, ецанэм аршавищ, еплIанэм напэнищэщ* [1, с. 115]. / Гость в первый день – золотой, во второй день – серебряный, в третий день – мельхиоровый, в четвертый день – бессовестный. Субъект отсутствует и во всех предикативных частях в поговорке *Емыуэу бийр еукI, имыкIуу шыр кьреху, кьымыхуауэ Iыхьэр егуэщ* [Там же, с. 127]. / Не ударив врага убивает, не выходя коня выгоняет, непригнанную (им) долю делит.

Данные моносубъектные конструкции отличаются тем, что субъект присутствует лишь в первой предикативной части. Незамещенной может быть и синтаксическая позиция предиката: В потрапе не хлеб, в долгах не деньги, в приданом не животы [2, с. 364].

Проведенное исследование показало, что в конструкциях наблюдается структурный параллелизм, наличие слов одной лексико-семантической группы, антонимы, одинаковая модальность предикативных частей-компонентов. На наш взгляд, неполнота в МСП паремий – явление типичное для них, так как требование компактности, взаимозависимости симметричных композиционных частей способствует тому, что в них часто наблюдается наличие незамещенной синтаксической позиции компонента.

Список литературы

1. Гукемух А. М., Кардангушев З. П. Кабардинские пословицы. Нальчик: Эльбрус, 1994. 328 с.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Изд. фирма «Олма-Пресс», 1999. 612 с.
3. Симони П. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. 17-19 столетий. СПб., 1899. Вып. 2. 332 с.
4. Тарланов З. К. Университетский курс русского синтаксиса в научно-историческом освещении: учебное пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. 479 с.

INCOMPLETE CONSTRUCTIONS IN MULTINUCLEAR COMPOSITE SENTENCES (BY THE MATERIAL OF RUSSIAN AND KABARDIAN PAROEMIAS)

Kudaeva Inna Zalimgerievna

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
innakudaeva@mail.ru

The article is devoted to studying paroemias represented by multinuclear composite sentences (MCS). The author examines various types of three-membered and four-membered multinuclear composite sentences, which as a rule contain incomplete predicative parts. The paper identifies the ways to join MCS in Russian and Kabardian paroemias.

Key words and phrases: paroemias; multinuclear composite sentence; predicative parts; three-component construction; incomplete sentences; semantics; structure; models.